

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
С62

태양의 후예: 소설
THE DESCENDANTS OF THE SUN. NOVEL
Original Korean edition published by
Wisdomhouse Mediagroup Inc.

Печатается с разрешения Wisdomhouse Mediagroup Inc.

Сон Хёнгён

С62 Потомки солнца. Признание Моён / Сон Хёнгён; перевод с корейского К.А. Лаберкова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Лучшие драмы).

ISBN 978-5-17-120176-0

Капитан Ю Сичжин и доктор Кан Моён повстречали друг друга в Сеуле, и там их история любви завершилась расставанием... Вскоре судьба вновь свела влюбленных в Уруке, где они столкнулись со страшными событиями: спасение малыша, отравленного свинцом, экстренная операция генерального секретаря Лиги арабских государств, день, когда Моён оказалась на волоске от смерти, повиснув на краю обрыва, землетрясение и судьбоносный выбор: чью жизнь спасти...

Казалось, что всё самое опасное позади... И вот Сичжину и Моён, Тэёну и Мёнжу предстоит сразиться с невидимым врагом — смертоносным вирусом. Кто-то из девушек мог заразиться вирусом типа М, когда они проводили операцию. Теперь героям предстоит пережить строжайший карантин вдали от любимых.

Жизнь медиков и военных никогда не будет спокойной. История Сичжина, Моён и их друзей продолжается: их ждет еще множество тяжелых испытаний на пути к своему счастью.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-120176-0

태양의 후예: 소설
(THE DESCENDANTS OF THE SUN; Novel)
Copyright © 2016 by Hyun Kyoung Son
This Product is made by Wisdomhouse
Mediagroup Inc. and is licensed by NEW.
© Descendants of the Sun SPC.
All rights reserved
Original Korean edition published
by Wisdomhouse Mediagroup Inc.
Russian language copyright
© 2020 by AST Publishing group
Russian language edition arranged
with Wisdomhouse Mediagroup Inc.

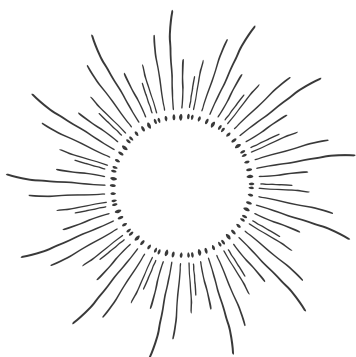
*На основе сценария
Ким Ынсук и Ким Вонсока*

ГЛАВА 1

Признание

1

Наконец Сичжин нашел холм, с которого можно было полностью увидеть Моуру. Он поднялся сюда впервые с момента возвращения из Кореи. Пейзаж, открывавшийся с горы, сильно изменился. Величественная скала выглядела смятой, словно старая жестянка, а там, где раньше был зеленый луг, раскинулось пепелище, все в темно-багровых пятнах, как обожженная кожа. Сам холм, на котором стоял Сичжин, казалось, служил могилой какого-то чудовища. Только небо оставалось прежним, светлым и ясным, — ему не было дела до людских проблем. И под этим бесконечным пространством Сичжин ощутил пустоту. Каким бы смелым и сильным ни был человек, не все он может предотвратить, не со всем справиться. И несколько дней назад подобное случилось в Уруке.

В любви все точно так же. Безответность — это трагедия. Душа отвергнутого опустошена, как

земля после землетрясения. Сердце Сичжина сейчас пребывало именно в таком состоянии. Как животное, выжившее при лесном пожаре, навсегда запомнит адское пламя, так и в душе Сичжина навсегда останется боль, которую причинила ему любимая. Конечно, Моён не жгла его буквально. Однако ее бесконечные увертки и отговорки разрушили его гордость, похожую на скалу, и превратили в мелкую пыль. Моён была лишь дымкой перед глазами, неуловимой птицей счастья.

Смеркалось. На тренировочной площадке тут и там зажигались фонари, в казарме и госпитале загорелся свет. Из трубы казармы поднимался белый дым — наверное, армейский повар готовил ужин. Отбросив бесполезные мысли, Сичжин стряхнул с обуви налипшую грязь и спустился с холма.

Откуда-то доносилась музыка. Кажется, Даниель починил проигрыватель. У него золотые руки. Даниель служил в отряде миротворцев и помогал персоналу в госпитале, но, едва появлялась свободная минута, он в своей мастерской принимался чинить сломанные предметы.

Звуки сонаты Шопена порхали, подобно бабочке, и украдкой садились на плечи солдат, спеш-

но собравшихся на тренировочной площадке и в казарме, целовали в лоб пациентов, которые лежали в госпитале.

Сичжин пошел на звук и оказался у диспетчерского центра. Войдя, он обнаружил Даниеля, сидящего перед проигрывателем. Тот наслаждался музыкой, прикрыв веки, но, почувствовав чужое присутствие, открыл глаза. Встретившись с Даниелем взглядом, Сичжин показал большой палец.

— Какая мелодия будет следующей? — спросил он, присев на краешек стола.

— Не знаю, за музыку отвечает доктор Кан.

Даниель указал на телефон, подключенный к проигрывателю. Это был телефон Моён. Значит, Сичжина сюда привела не мелодия, а душа девушки: сам того не замечая, он следовал за ней. В следующую секунду он не поверил своим ушам. Как только прекрасная мелодия закончилась, в колонках проигрывателя раздался отчаянный голос Моён. Время от времени его заглушали грохот падающих камней и рев двигателя. Судя по всему, это голосовое сообщение Моён записала в машине, тогда, когда не справилась с управлением и повисла на краю обрыва. Девушка плакала.

«Если бы я знала, что умру вот так, не старалась бы стать профессором, а жила в свое удовольствие... Гуляла бы, не думая о деньгах, черт... Нет. Слишком неправильно оставлять такое послание перед смертью... Ю Сичжин... Где же вы? Он едет, он меня спасет... Но что, если я не смогу продержаться до его приезда?.. И все же, если я умру, первым меня найдет Ю Сичжин. Но если бы я знала, что умру вот так... Давно бы призналась в своих чувствах... Меня поцеловал такой замечательный мужчина... Мое сердце всегда трепетало...»

Музыка трогает человека за душу намного сильнее других видов искусства. Но заставить человеческое сердце биться еще быстрее может только признание в любви. И прямо сейчас Сичжин испытал это на себе.

В следующий миг распахнулась дверь и влетела Моён. Проворная, как белка, она резко выдернула провод из телефона и умчалась без оглядки.

— Ого, вот это сила музыки! — многозначительно улыбнулся Даниель.

— Кажется, виновник этой силы я.

Сичжин радостно улыбнулся и лихо перемахнул через подоконник на улицу, чтобы успеть перехватить Моён.

— Мамочки, напугал! — воскликнула Моён, когда Сичжин неожиданно появился из-за угла. Она с недоумением озиралась по сторонам. — Почему вы здесь? Как вы тут оказались?

— О, это для меня раз плюнуть. — Сичжин тяжело дышал.

— Вот как вы используете специальные навыки, полученные, чтобы защищать нашу страну? В личных целях?

— Просто кто-то проводит слишком публичные выступления, — попытался поддразнить девушку Сичжин.

— Кому-то же надо выступать на телевидении. Вы сами это сказали! Нет, а это забавно. Вы всегда вот так просто слушаете чужие записи?

— Я не слушаю, а случайно услышал.

— Если услышали случайно, то дальше ведь можно не слушать.

— Так мило, что вы нервничаете. Но почему вы сбегаете? Перед смертью хотели мне признаться, а выжили и сразу передумали?

— П... признаться? Это было не признание. — Моён растерялась, как маленький ребенок.

Сичжин наконец осознал, насколько он был слеп. Все это время правда была у него перед гла-

зами, но он поверил, лишь когда сам это услышал. Смущение Моён развеивало все сомнения: чувства девушки были искренними, и он ей действительно нравится. Ее бездонный взгляд поглотил Сичжина так, что даже дыхание перехватило, словно он завладел целой Вселенной.

2

Был еще один человек, который все это время скрывал правду и прятал свои чувства, — Тэён. Наслаждаясь музыкой, наполняющей тренировочную площадку, он умывался, накинув полотенце на шею. Мелодия всколыхнула его чувства и разворошила эмоции, которые он так старался подавить. До сих пор выдержка не изменяла ему: он не поддавался импульсам найти Мёнчжу, спросить, не поранилась ли она, сильно ли испугалась, когда произошло землетрясение, не голодна ли, сильно ли скучала по нему. Но музыка могла сломить его решимость, она испытывала его терпение на прочность.

Когда Тэён закончил умываться и выпрямил спину, он вдруг почувствовал, как кто-то стащил полотенце с его шеи. Это была Мёнчжу. Она обиженно глядела на него за то, что он не захотел оты-

скать ее первым. Как только их взгляды встретились, девушка отвела глаза и принялась вытирать мокрое лицо мужчины.

— Вы приехали сюда по своей воле или по приказу отца? — Голос Мёнчжу был твердым, как сталь.

Тэён пришел в замешательство, не зная, какие подобрать слова. Поначалу ему хотелось признаться, что в тот момент, когда он узнал об опасности, грозившей Мёнчжу, не мог спокойно дышать...Но он снова отступил.

— Отправлять лучших бойцов в наиболее опасные места — самая большая ответственность командующего. — Тэён постарался вложить как можно больше чувств в свой ответ.

— Не знаю, на чью сторону ты пытаешься встать, но хочу заметить, что мне это не нравится. — Из груди Мёнчжу вырвался легкий вздох.

— Позвоните ему. Он наверняка переживает.

Тэён взял полотенце из рук девушки и развернулся, чтобы уйти.

— А что насчет тебя? — поспешно бросила ему вслед Мёнчжу. — Как бы ты себя чувствовал, если бы со мной что-то случилось?